

Лев XIII, папа Римский. Булла папы Льва XIII об англиканских рукоположениях: [Apostolicae Curae] / Пер. П. М. Свешников // Богословский вестник 1896. Т. 4. № 11. С. 312–326 (3-я пагин.).

Булла папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ.

Roma locuta! Послѣ долгихъ, вѣковыхъ колебаній, римскій епископъ, въ лицѣ Льва XIII, призналъ наконецъ возможнымъ произнести по вопросу о дѣйствительности англиканской іерархіи свое ясное и окончательное рѣшеніе. ¹/₁₃ Сентября обнародована по этому поводу папская булла „Apostolicae Curae“, послѣ которой вопросъ объ англиканской іерархіи для всякаго римскаго католика, преклоняющагося предъ непогрѣшимымъ авторитетомъ своего верховнаго пастыря, есть уже *causa finita*. Не останавливаясь пока на обсужденіи новой папской буллы, спѣшимъ предложить ее вниманію читателей въ возможно близкомъ переводѣ. *Ред.*

**СВЯТѢЙШАГО ГОСПОДИНА НАШЕГО
Л Ъ В А
БОЖИМЪ ПРОМЫСЛОМЪ ПАПЫ XIII
АПОСТОЛЬСКОЕ ПОСЛАНІЕ
ОБЪ АНГЛИКАНСКИХЪ РУКОПОЛОЖЕНІЯХЪ.
ЛЕВЪ ЕПИСКОПЪ
слуга слугъ Божіихъ
ВЪ НЕПРЕСТАННОЕ ПАМЯТОВАНІЕ.**

Не малую долю Апостольскаго попеченія и любви, съ которыми мы тщимся совершать служеніе и подражать примѣру Великаго Пастыря овецъ, Господа нашего Иисуса Христа (Евр. XIII, 20), вспомошествоваемые Его благодатію, по-

святили Мы благороднѣйшей Англійской націи. Свидѣтельствомъ Нашего къ ней расположенія въ особенности служить то посланіе, которое издали Мы въ прошедшемъ году „къ Англичанамъ, ищущимъ царства Христова въ единствѣ вѣры“.

Мы напоминали о древнемъ единеніи этого народа съ его Матерію—Церковію и старались ускорить счастливое примиреніе, возбуждая въ душахъ ревность къ молитвѣ Богу. И недавно, когда въ окружномъ посланіи Мы разсудили пространнѣе высказаться о единствѣ Церкви, не на послѣднемъ мѣстѣ имѣли Мы въ виду Англію, въ надеждѣ, что наши доказательства могутъ укрѣпить католиковъ и даровать спасительный свѣтъ отпадшимъ. Пріятно признать также и то обстоятельство, которое равно рекомендуетъ, какъ гуманность народа, такъ и попеченіе многихъ о вѣчномъ спасеніи, а именно какъ благосклонно были одобрены Англичанами наши усиліе и свобода рѣчи, которыя притомъ не были вызваны никакимъ побужденіемъ человѣческаго расчёта. Нынѣ Мы съ тою же мыслию и съ тѣмъ же расположеніемъ опредѣлили обратиться къ изслѣдованію дѣла не меньшей важности, тѣсно связаннаго съ тѣмъ же предметомъ и съ Нашими желаніями. У Англичанъ, вскорѣ послѣ ихъ отторженія отъ центра христіанскаго единенія, публично введенъ былъ, при Эдуардѣ VI, совершенно новый обрядъ рукоположенія въ степени священства; поэтому они утратили истинное таинство священства, каковое было учреждено Христомъ, а въ то же время и іерархическое преемство; таково было уже общее мнѣніе, подтверждавшееся многократно актами и постоянною дисциплиною Церкви. Но однако, сравнительно не такъ давно, и особенно въ эти годы, усилился споръ: обладаютъ ли посвященія въ степени, совершенныя по Эдуардовскому чину, существомъ и дѣйствительностію таинства, при чемъ въ утвердительномъ смыслѣ или съ сомнѣніемъ высказывались не только нѣкоторые англиканскіе писатели, но и немногіе католическіе, преимущественно не Англійскіе.

Первые, сознавая преимущество христіанскаго священства, опасались быть лишенными двоякой власти ихъ священниковъ на тѣло Христово, а вторые думали облегчить этимъ ихъ возвращеніе къ единству; тѣ и другіе были увѣрены, что вслѣдствіе усилій за послѣднее время въ

этомъ родѣ изслѣдованій и открытій новыхъ документовъ, преданныхъ до того времени забвенію, благовременно было бы Нашею властію подвергнуть это дѣло новому разсмотрѣнію. Что касается Насъ, то нимало не пренебрегая этими планами и желаніями, и особенно повинуваясь голосу Нашей апостольской любви, Мы рѣшились испытать все, что могло бы какимъ бы то ни было образомъ удалить отъ душъ вредъ или доставить имъ пользу.

Итакъ Мы благосклонно согласились на новый пересмотръ вопроса, дабы устранить на будущее время непрекаемымъ авторитетомъ этого новаго разбирательства всякій поводъ къ малѣйшему сомнѣнію.—Нѣсколько человекъ науки и высокой учености, извѣстныхъ различіемъ ихъ воззрѣній на этотъ предметъ, письменно изложили по порученію Нашему основы ихъ мнѣній; затѣмъ, призвавъ ихъ къ себѣ, Мы повелѣли имъ сообщить взаимно ихъ письменныя изложенія, а также изслѣдовать и взвѣсить все то, что слѣдуетъ для болѣе полнаго знакомства съ предметомъ.

Мы озаботились, чтобы они могли съ полною свободою пересматривать въ ватиканскихъ архивахъ документы, уже извѣстные, и сдѣлать извѣстными тѣ, о которыхъ еще не знали. Мы пожелали также, чтобы они имѣли въ своемъ распоряженіи всѣ акты этого рода, сохраняемые въ священномъ совѣтѣ, именуемомъ Выснимъ, а равно всё то, что люди самые свѣдущіе написали до сей поры въ обоихъ направленіяхъ.

Доставивъ имъ эти удобства, Мы пожелали, чтобы они соединились въ особую комиссію; двѣнадцать засѣданій было подъ предсѣдательствомъ указаннаго Нами одного изъ кардиналовъ Святой Римской Церкви съ правомъ свободно поддерживать каждому изъ нихъ свое мнѣніе. Наконецъ Мы повелѣли, дабы рѣшенія этого собранія вмѣстѣ съ другими документами были представлены нашимъ почтеннѣйшимъ братіямъ Кардиналамъ того же Совѣта, и чтобы они по тщательномъ разсмотрѣніи, обсуждая вопросъ въ Нашемъ присутствіи, выразили бы Намъ каждый свое мнѣніе.

По установленіи такого порядка, не прежде слѣдовало приступать къ подробному разсмотрѣнію дѣла, какъ послѣ тщательнаго выясненія того, въ какомъ положеніи уже находилось оно, соотвѣтственно опредѣленіямъ Апостольскаго

Престола и установившемуся обычаю, опредѣлить начало и важность котораго было, безъ сомнѣнія, существенно. Вотъ почему вниманіе было прежде всего обращено на тѣ документы, въ которыхъ наши предшественники, по просьбѣ королевы Маріи, проявили свою особенную заботу объ умиротвореніи Англійской Церкви. Юлій ІІІ назначилъ на это дѣло кардинала Реджинальда Поля, англичанина по происхожденію, человѣка замѣчательнаго и достойнаго всякой похвалы, въ качествѣ „легата отъ ребра“ „какъ своего ангела мира и любви“, и снабдилъ его предписаніями и чрезвычайными полномочіями; это сдѣлано было въ Августѣ 1553 года посредствомъ буллъ: *Si ullo unquam tempore* и *Post nuntium Nobis* и др., которыя впоследствии подтвердилъ и обнародовалъ Царель ІV.

Чтобы правильно понять значеніе упомянутыхъ документовъ, должно принять за основу, что ихъ задача состоитъ никакъ не въ рѣшеніи лишь отвлеченнаго вопроса, но имѣетъ совершенно спеціальныи и тѣсно связанныи съ извѣстнымъ дѣломъ характеръ. Ибо такъ какъ полномочія, дарованныя папами апостольскому легату, относились единственно къ Англии и къ состоянію вѣры въ этой странѣ, а правила дѣйствія тѣми же самыми папами тому же легату сообщены были по его просьбѣ, то они никакъ не имѣли въ виду вообще опредѣлять тѣ условія, безъ которыхъ священныя рукоположенія не дѣйствительны, но должны были въ частности касаться того, что надлежало предъусмотрѣть о священныхъ степеняхъ именно въ этомъ королевствѣ, согласно требованіямъ времени и выясненнымъ обстоятельствамъ дѣла.

Это явствуетъ, какъ изъ существа и формы тѣхъ самыхъ документовъ, такъ равно и изъ того, что было бы совершенно странно желать учить тому, что необходимо для совершенія таинства священства, легата и притомъ такого, котораго ученость блистала даже на Тридентскомъ соборѣ.

Правильно разумѣющимъ это не трудно понять, почему въ посланіи Юлія ІІІ-го отъ 8 Марта 1554 апостольскому легату есть раздѣльное упоминаніе прежде всего о тѣхъ, которые *посвящены правильно и законно* и должны быть признаны въ ихъ санѣ и о тѣхъ, которые *не посвящены въ священныя степени, но могли бы быть посвящены, еже-*

либъ оказались достойными и способными. Здѣсь видны ясно и отчетливо обозначенныя существовавшія тогда двѣ категоріи людей: съ одной стороны тѣ, которые дѣйствительно получили священное рукоположеніе или до раскола Генриха VIII, или если и послѣ него и чрезъ священнослужителей, принявшихъ заблужденіе раскола, однако, согласно обычному католическому чину; съ другой тѣ, которые поставлены по чиновнику Эдуарда, и потому могли быть *посвящены*, такъ какъ ихъ поставленіе было не дѣйствительно. Что не въ иномъ заключалась мысль папы, ясно доказываетъ посланіе отъ 29-го Января 1555 г. того же легата, передававшаго свои полномочія епископу Норуичскому. Кромѣ того, слѣдуетъ въ особенности обратить вниманіе на то, что самое посланіе Юлія III говоритъ о свободномъ пользованіи папскими полномочіями, даже и относительно тѣхъ, которыхъ поставленіе было *меньше правильно и не по обычной церковной формѣ*. Эти слова очевидно указываютъ на тѣхъ, которые были поставлены по чину Эдуарда, потому что, кромѣ этого послѣдняго и чина католическаго, не было въ Англіи никакого другого. Справедливость этого сдѣлается еще явственнѣе, если вспомнить о посольствѣ, которое, въ Февралѣ 1555, королемъ Филиппомъ и королевою Маріею послано было въ Римъ по совѣту кардинала Поля. На троихъ королевскихъ полномочныхъ, людей высокочтимыхъ и добродѣтельныхъ, между которыми былъ Томасъ Тирльби, епископъ Елійскій, возложено было порученіе доложить подробно папѣ о положеніи дѣла религіи въ Англіи, а отъ него прежде всего испросить одобреніе и утвержденіе того, что сдѣлано легатомъ для возстановленія мира между королевствомъ и Церковію; для этого папѣ были представлены необходимые письменные документы и извлечения изъ новаго чиновника, ближайшимъ образомъ относящіяся къ этому вопросу. Павелъ IV принялъ посольство съ великолѣпіемъ; представленные свидѣтельства были *тщательно разсмотрѣны* нѣсколькими кардиналами и *подвергнуты зрѣлому обсужденію*, послѣ чего въ томъ же году 20-го Іюня папа издалъ буллу: *Praeclara carissimae*. Въ этой буллѣ, послѣ полного одобренія и подтвержденія дѣйствій, совершенныхъ Подемъ, относительно рукоположеній было предписано такимъ образомъ: *тѣ, ко-*

торые рукоположены въ священныя степени... кѣмъ-либо кромѣ епископа, правильно и законно поставленнаго, тѣ-же степени... должны принять за-ново. Какіе же именно были епископы, поставленные неправильно и не по чину—ясно указано вышеупомянутыми документами и полномочіями, предоставленными легату въ этомъ дѣлѣ: это были безъ сомнѣнія тѣ, которые были поставлены въ епископскій санъ или на другія степени священства *безъ соблюденія обычной церковной формы или формы и намѣренія церкви, какъ писалъ самъ легатъ епископу Норуичскому.* Конечно это были не иные, какъ именно тѣ, которые поставлены по новому чиноположенію, тщательно рассмотрѣнному назначенными для этого кардиналами. Не должно умалчивать и о той вполнѣ относящейся къ дѣлу части папскаго посланія, гдѣ, между нуждающимися въ разрѣшеніи, папа указываетъ на тѣхъ, *которые получили какъ степени, такъ и должности церковныя недѣйствительнымъ образомъ и только фактически* ¹⁾. Ибо недѣйствительнымъ образомъ получить степени есть тоже, что получить ихъ по акту тщетному и безъ послѣдствій, т. е, *недѣйствительно*, какъ ясно изъ самаго значенія этого слова, и его обычнаго употребленія, въ особенности же въ виду того, что слово это употреблено какъ относительно степеней, такъ и о церковныхъ должностяхъ, которыя, по яснымъ правиламъ священныхъ канонѣвъ, несомнѣнно ве дѣйствительны, если дарованы съ какою либо погрѣшностію, уничтожающею ихъ силу.

Нужно прибавить къ этому, что въ отвѣтъ на недоумѣніе нѣкоторыхъ—какіе именно епископы, по мысли папы, могли бы считаться *правильно поставленными и по чину*, папа вскорѣ издалъ второе посланіе отъ 30-го Октября въ формѣ бреве, гдѣ говоритъ: *чтобы положить конецъ этимъ колебаніямъ и успокоить совѣсть тѣхъ, которые были рукоположены во время раскола, болѣе отчетливымъ изложеніемъ Нашей мысли и намѣренія, выраженныхъ въ Нашемъ первомъ посланіи, Мы объявляемъ, что только тѣ епископы и архіепископы, которые не рукоположены и не посвящены согласно церковной формѣ,*

¹⁾ Nulliter et de facto.

не могутъ считаться поставленными правильно по чину. Ежелибъ это разъясненіе не относилось къ современнымъ того времени обстоятельствамъ Англіи т. е. къ поставленію по чину Эдуарда, то своимъ новымъ посланіемъ папа очевидно не сдѣлалъ-бы ничего такого, *что могло бы положить конецъ колебаніямъ и успокоитъ совѣсти.* Именно въ такомъ смыслѣ и легать понималъ граматы и предписанія Апостольскаго Престола и повиновался имъ съ добросовѣстною точностію; также поступила королева Марія и тѣ, которые съ нею трудились надъ возстановленіемъ католической вѣры и учрежденій на ихъ прежнихъ мѣстахъ.

Опредѣленія Юлія III и Павла IV, которыя Мы привели, ясно указываютъ на происхожденіе той практики, которая сохраняется непрерывно уже болѣе трехъ столѣтій, и по которой рукоположеніе по чину Эдуарда считается недѣйствительнымъ и ничтожнымъ; эта практика ясно подтверждается многими свидѣтельствами о тѣхъ рукоположеніяхъ, которыя въ самомъ Римѣ были безусловно повторяемы по чину католическому.

Соблюденіе этой практики представляетъ собою доказательство, прямо относящееся къ настоящему дѣлу. Ибо если у кого и можетъ остаться сомнѣніе относительно смысла, въ какомъ слѣдуетъ понимать папскія граматы, то имѣетъ силу принципъ: *обычай есть лучший истолкователь законовъ.*

Такъ какъ Церковь всегда признавала постояннымъ и неизмѣннымъ правиломъ, что повторять посвященіе въ степени священства не должно, то невозможно, чтобы Апостольскій Престоль допуская и терпѣлъ бы въ молчаніи подобный обычай. Однако онъ не только терпѣлъ его, но даже и самъ одобрялъ и подтверждалъ, какъ скоро при возникновеніи какого-либо частнаго случая требовался его приговоръ.—Мы упомянемъ только о двухъ фактахъ этого рода изъ числа многихъ другихъ, бывшихъ на разсмотрѣніи Высшаго Совѣта. — Одинъ въ 1684 году о нѣкоемъ французскомъ кальвинистѣ, другой въ 1704 году объ Іоаннѣ Климентѣ Гордонѣ. Оба получили рукоположеніе по чину Эдуарда.— Въ первомъ, послѣ точнаго разсмотрѣнія дѣла не мало совѣтниковъ отвѣты свои, именуемые голосами, изложили письменно. Остальные также согласились

съ ними во мнѣніи, касательно *недѣйствительности рукоположенія*, и только по нѣкоторымъ обстоятельствамъ угодно было кардиналамъ отвѣтить: „отложено“.—Во второмъ случаѣ, тѣже самые документы снова были разсмотрѣны, опять были затребованы новые голоса отъ совѣтниковъ, спрашивали знаменитыхъ докторовъ Сорбонны и Дуэ, не пренебрегали ничѣмъ, что могло бы быть внушено проницательною осторожностію для основательнаго изученія дѣла. Слѣдуетъ также замѣтить, что какъ самъ Гордонъ, о которомъ производилось тогда дѣло, такъ и нѣкоторые совѣтники указывали сверхъ другихъ причинъ ничтожности и на рукоположеніе Паркера съ тѣми особенностями, которыя ему тогда приписывались; но когда пришлось произнести рѣшеніе, то этотъ поводъ былъ устраненъ, что доказывается документами, заслуживающими полнаго довѣрія, а удержали только одну причину: *недостаточность формы и намѣренія*. Чтобы судить обстоятельнѣе и вѣрнѣе объ этой формѣ, была принята та предосторожность, что экземпляръ англиканскаго чиновника подвергли изслѣдованію и, кромѣ того, сличили его съ формами рукоположенія, заимствованными изъ различныхъ восточныхъ и западныхъ обрядовъ.—Тогда Климентъ ХІ при согласномъ мнѣніи кардиналовъ, разбиравшихъ это дѣло, самъ въ четвергъ 17-го Апрѣля 1704 г.: сдѣлалъ слѣдующее постановленіе „чтобы Іоаннъ Климентъ Гордонъ рукоположенъ былъ *вновь и безусловно* во всѣ степени, даже священныя и особенно въ пресвитерскую, и ежели онъ еще не былъ миропомазанъ, то прежде всего преподать ему таинство миропомазанія“.—Слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на то, что это постановленіе основывалось не на недостаткѣ *передачи орудій*, ибо въ такомъ случаѣ, согласно установившемуся обычаю предписано было-бы возобновить посвященіе *условно*.—Еще важнѣе здѣсь то, что рѣшеніе папы относится вообще къ рукоположеніямъ англиканскимъ, ибо хотя оно на самомъ дѣлѣ касалось случая частнаго, но тѣмъ не менѣе оно не опиралось на какой нибудь отдѣльный поводъ, но на *непригодность формы*, которою страдаютъ всѣ эти рукоположенія, а потому каждый разъ, когда впослѣдствіи приходилось рѣшать подобные случаи, на постановленіе Климента ХІ ссылались какъ на норму.

Отсюда видно каждому, что вопросъ, нынѣ возбужденный, былъ уже давно рѣшенъ приговоромъ Апостольскаго Престола, и быть можетъ лишь недостаточному знакомству съ этими документами должны мы приписать тотъ фактъ, что нѣкій католическій писатель еще доселѣ считаетъ этотъ вопросъ открытымъ. Поелику-же, какъ мы сказали еще вначалѣ, нѣтъ ничего намъ любезнѣе и желаннѣе, какъ оказывать возможно большую снисходительность и любовь тѣмъ, которые воодушевлены честными намѣрсіями, Мы предписали еще разъ разсмотрѣть внимательно Англиканскій чинъ рукоположенія, на которомъ сосредоточивается вся сущность дѣла.

Въ чинѣ для совершения и преподавнн каждаго таинства справедливо различаютъ часть *обрядовую* и часть *существенную*, которую называютъ обычно *матерією и формою*. Всѣмъ извѣстно, что таинства Новаго Заветъа, какъ чувственные и дѣйственные знаки невидимой Благодати, должны и означать Благодать, которую онѣ производятъ, и производить Благодать, которую онѣ означаютъ. — Правда, что это значеніе должно заключаться во всемъ существенномъ чинѣ т. е. въ матеріи и формѣ; но оно принадлежитъ въ особенности формѣ, потому что матерія есть часть неопредѣленная сама по себѣ, а опредѣляется формою. Это особенно ясно обнаруживается въ таинствѣ священства, гдѣ матерія, насколько подлежитъ Нашему разсмотрѣнію въ данномъ случаѣ, есть возложеніе рукъ, которое само по себѣ не имѣетъ конечно никакого опредѣленнаго значенія, и его употребляютъ одинаково и для разныхъ степеней и для миропомазанія. — Между тѣмъ, слова, которыя до послѣдняго времени повсюду употребляются Англиканами въ качествѣ формы пресвитерскаго посвященія, а именно *прими Духа Святаго*, совсѣмъ не означаютъ съ опредѣленностію степень священства, или ея благодать и власть, которую въ особенности составляетъ власть *освящать и приносить въ жертву истинное тѣло и истинную кровь Господа* (Тридентскаго собора, засѣданіе XXIII о таинствѣ священства, правило 1) ту жертву, которая не есть *простое воспоминаніе Жертвы, совершенной на Крестѣ* (Тридентскаго собора засѣданіе XXII о Жертвоприношеніи Литургіи, правило 3-е). Позже прибавили къ этой формѣ: *для служенія и дѣла*

пресвитера; но это только доказываетъ, что Англикане сами признали первую форму недостаточною и не пригодною. Самая эта прибавка, если и могла придать формѣ надлежащее значеніе, была введена слишкомъ поздно, потому что прошло уже столѣтіе послѣ примѣненія Эдуардовскаго чина и, такъ какъ Иерархія была уже уничтожена, власть рукоположенія стала недѣйствительною.

Напрасно стали недавно искать основаній въ пользу дѣйствительности рукоположенія въ другихъ молитвахъ того же чина. Если оставить въ сторонѣ все прочее, свидѣтельствующее о недостаточности для этой цѣли молитвъ англиканскаго чина, одного только доказательства будетъ въ данномъ случаѣ вполне довольно: изъ этихъ молитвъ умышленно исключено все то, что въ чинѣ католическомъ отчетливо выражаетъ достоинство и служеніе священства. Не можетъ, конечно, считаться пригодною и достаточною для таинства та форма, которая опускаетъ то, что она существеннымъ образомъ должна выразить.

Подобное происходитъ и съ епископскимъ посвященіемъ. Ибо къ формулѣ „*прими Духа Святаго*“ слова — *для служенія и дѣла епископа* были не только прибавлены уже позднѣе, но эти слова, какъ мы сейчасъ покажемъ, должны быть понимаемы иначе, чѣмъ какъ въ чинѣ католическомъ. — Безполезно ссылаться и на предварительную молитву: *Вседержителю Боже*, потому что тутъ также исключены слова, выражающія *высшее священство*. Неумѣстно разсматривать здѣсь — составляетъ ли епископство дополненіе священства или отдѣльную степень, и дѣйствительно-ли оно или нѣтъ, если сообщено *per saltum* т. е. человѣку, не облеченному дотолѣ саномъ пресвитера. Не сомнѣнно однако, что епископство по установленію Христа дѣйствительно принадлежитъ къ таинству священства и составляетъ превосходную степень священства, именно ту, которая въ ученіи Святыхъ Отцевъ и въ нашихъ богослужебныхъ обрядахъ называется *высшимъ священствомъ, верхомъ священнослуженія* — Изъ этого слѣдуетъ, что такъ какъ таинство священства и истинное священство Христа всецѣло исключено изъ англиканскаго чина и слѣдовательно епископское посвященіе по этому чину отнюдь не сообщаетъ истиннаго и дѣйствительнаго священства, то и епископ-

ство по той же причинѣ не можетъ быть этимъ чиномъ преподано истинно и законно, тѣмъ болѣе, что въ числѣ главныхъ обязанностей епископа есть рукоположеніе совершителей Святой Евхаристіи и жертвоприношенія.

Чтобы точнѣе и полнѣе понять чинъ Англиканскій, кромѣ уже замѣченнаго нами о нѣкоторыхъ частяхъ его, нѣтъ ничего пригоднѣе, какъ тщательно вникнуть въ тѣ обстоятельства, при которыхъ онъ былъ составленъ и изданъ. Описывать всѣ подробности было бы слишкомъ долго, да нѣтъ и нужды; исторія этой эпохи довольно краснорѣчиво показываетъ, какъ именно были настроены составители чина относительно католической церкви, какихъ сотрудниковъ призвали они себѣ изъ сектъ инославныхъ и къ какой цѣли они стремились.

Зная вполне ту необходимую связь, какая существуетъ между вѣрою и культомъ, между *закономъ вѣрованія и закономъ молитвы*, они во многихъ отношеніяхъ исказили чинъ литургіи, соотвѣтственно ложнымъ ученіямъ новаторовъ, подъ предлогомъ привести её къ ея первоначальному виду. Въ силу этого во всемъ чиновникѣ, не только не сдѣлано никакого открытаго упоминанія о Жертвоприношеніи, освященіи, священствѣ, власти освящать и приносить Жертву; но, какъ было упомянуто выше, и малѣйшіе слѣды этихъ ученій, сохранившіеся въ молитвахъ католическаго чина, не вполне еще отброшенныхъ, были искусно устранены и изглажены. Такъ ясно обозначился существенный характеръ чина, или такъ называемый духъ его. Итакъ, если, искаженный въ самомъ началѣ своемъ, онъ совершенно не способенъ былъ сообщить священство, невозможно, чтобы и впоследствии, когда онъ оставался такимъ же, могъ онъ стать дѣйствительнымъ. И напрасно тѣ, которые со времени Карла 1-го стали признавать кое-что относительно Жертвы и священства, сдѣлали нѣкоторыя прибавленія къ чину; также тщетно и усиліе небольшой, образовавшейся въ послѣднее время, англиканской партіи показать, что упомянутый чинъ можетъ быть понимаемъ и объясняемъ въ здоровомъ и православномъ смыслѣ. Эти усилія, какъ прежде были, такъ и теперь безплодны еще по той причинѣ, что ежели нынѣшній англиканскій чиновникъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторыя двусмысленныя выраженія, то

онѣ не могутъ означать тотъ же смыслъ какой имѣется въ чинѣ католическомъ. Ибо какъ скоро введенъ былъ новый чинъ, въ которомъ, какъ мы видѣли, таинство священства отрицается или искажается, и изъ котораго изгнано всякое упоминаніе объ освященіи и Жертвѣ, формула: *прими Духа Святаго* уже не имѣетъ значенія, потому что Духъ изливается въ душу только съ Благодатію таинства;—теряютъ также свою цѣну и слова: *на служеніе и дѣло священника* или *епископа* и другія подобныя имъ, ибо остаются только имена, безъ той сущности, которую установилъ Христосъ. Многіе изъ англиканъ, строго истолковывающіе смыслъ чина, хорошо понимаютъ силу этого довода и твердо выставляютъ его противъ тѣхъ, которые, изъясняя этотъ чинъ по новому, тщетно стараются придать совершеннымъ по нему рукоположеніямъ такую цѣну и такую силу, которыхъ онѣ не имѣютъ. Одинъ этотъ доводъ опровергаетъ мнѣніе, будто молитва: *Omnipotens Deus, bonorum omnium largitor* (Всемогущій Боже, податель всяческихъ благъ), которая находится въ началѣ чина, можетъ быть достаточною какъ законная форма рукоположенія, хотя она и могла бы быть такою въ какомъ либо католическомъ чинѣ, принятомъ Церковію.

Къ этому существенному *недостатку формы* присоединяется *недостатокъ намѣренія*, которое для таинства столь же существенно необходимо. О мысли или намѣреніи, насколько оно, по самому существу своему, есть нѣчто внутреннее, Церковь не судить; но она должна судить о немъ, насколько оно проявляется во внѣ. Итакъ, ежели кто либо при совершеніи и преподаніи таинства благоговѣнно и по чину употребляетъ матерію и надлежащую форму, тотъ по этому самому признается имѣющимъ намѣреніе совершать то, что совершаетъ Церковь. На это основаніе опирается ученіе, по которому дѣйствительно таинство, преподанное даже еретикомъ или некрещеннымъ, лишь бы оно было преподано по чину католическому. Наоборотъ, ежели чинъ измѣненъ съ явною цѣлію ввести другой, непринятый Церковію, и отвергнуть тотъ, который она совершаетъ, и который по установленію Христа, относится къ самому существу таинства; тогда очевидно, что не только не достаетъ

таинству необходимаго намѣренія, но это намѣреніе даже противно таинству и уничтожаетъ его.

Все вышеизложенное Мы долго и зрѣло обсуждали, какъ Сами, такъ и съ нашими досточтимыми Братіями—судьями Высшаго Совѣта, изъ коихъ Мы признали за благо созвать предъ собою нарочитое собраніе 16-го минувшаго Іюля на праздникъ Богоматери Кармильской. Они единодушно признали, что предложенный вопросъ былъ уже давно и вполне разобранъ и обсужденъ Апостольскимъ Престоломъ, и что его вновь предпринятое и произведенное изслѣдованіе только еще яснѣе показало—съ какою справедливостію и мудростію все дѣло было рѣшено. Однако Мы разсудили отложить Наше рѣшеніе, чтобы лучше взвѣсить, не благовременно-ли и не полезно-ли еще разъ провозгласить Нашею властію рѣшеніе этого дѣла и призвать Нашими моленіями большее озареніе Насъ небеснымъ свѣтомъ.

Принимая въ соображеніе, что эта глава дисциплины, хотя уже и опредѣлена канонически, нѣкоторыми по какимъ-бы то ни было причинамъ, снова сдѣлана предметомъ обсужденія и что изъ этого можетъ произойти гибельное заблужденіе для многихъ, которые могутъ думать, что они обрѣли таинство и плоды священства тамъ, гдѣ ихъ вовсе нѣтъ, Мы благоразсудили о Господѣ объявить Нашъ приговоръ.

Итакъ, Мы, согласуясь со всѣми декретами Нашихъ предшественниковъ, относящимися къ этому дѣлу, въполнѣ ихъ подтверждая и возобновляя, Нашею властію, по Нашему собственному побужденію и точному познанію, рѣшаемъ и объявляемъ, что рукоположенія, преподанныя по англиканскому чину, были и суть совершенно недѣйствительны и въполнѣ ничтожны.

Такъ какъ Мы именемъ и духомъ Пастыря Великаго предприняли указать несомнѣннѣйшую истину въ дѣлѣ столь важномъ, то Намъ остается увѣщевать въ томъ же духѣ тѣхъ, которые искренно желаютъ и ищутъ благодѣяній священства и Іерархіи. До сихъ поръ они быть можетъ, возбуждая въ себѣ ревность къ христіанской добродѣтели, вникая съ благоговѣніемъ въ Священныя Писанія и удваивая свои благочестивыя молитвы, съ неувѣренностью однако-же и томленіемъ духа медлили откликнуться на гласъ Христа, который давно уже призывалъ ихъ. Теперь они видятъ ясно,

куда этотъ Пастырь добрый ихъ зоветъ и требуетъ. Пусть они возвратятся во дворъ овчій; тогда они пріобрѣтутъ желаемыя блага и соединенныя съ тѣмъ средства ко спасенію, распорядительницею которыхъ Онъ содѣлалъ Церковь, какъ постоянную блюстительницу Его Искупленія и попечительницу народовъ. Тогда *они будутъ съ радостію почерпнуть воду изъ источниковъ Спасителя*, Его чудодѣйственныхъ таинствъ, посредствомъ которыхъ вѣрные, дѣйствительно получивъ отпущеніе грѣховъ, возстановляются въ благоволеніе Божіе и укрѣпляются хлѣбомъ небеснымъ, и въ изобиліи получаютъ драгоцѣнную помощь для достиженія жизни вѣчна.

Истинно жаждущихъ этихъ благъ да содѣлаетъ въ нихъ участниками и милостиво ущедритъ *Богъ мира и Богъ всякаго утѣшенія* по Своей безконечной благодати.

Наши увѣщанія и пожеланія Мы желаемъ обратить преимущественно къ тѣмъ, которые въ своихъ общинахъ признаются священнослужителями. Эти люди, по самому служенію своему, имѣютъ преимущество ученія и власти, и особенно принимаютъ къ сердцу славу Божію и спасеніе душъ; пусть-же они первыми поспѣшатъ отозваться съ повиненіемъ на Божій призывъ и покажутъ собою славный примѣръ. Конечно, Церковь-Матерь приметъ ихъ съ особенною радостію и обметъ со всею любовію и попечительностію, какъ такихъ, которые по превосходству своей добродѣтели возвращаются въ лоно Церкви, вопреки многимъ испытаніямъ и затрудненіямъ. Трудно выразить, какой восторгъ возбудитъ эта смѣлая рѣшимость въ обществахъ ихъ братьей по всему католическому міру; сколько надежды и увѣренности она имъ даруетъ предъ ихъ Судьею Христомъ и какую награду за то получаютъ они отъ Него во царствіи небесномъ! Что касается Насъ, то Мы, по мѣрѣ возможности, не престанемъ содѣйствовать ихъ примиренію съ Церковію, въ которой и отдѣльныя личности и массы, какъ Мы пламенно желаемъ, могутъ найти себѣ много примѣровъ для подражанія, а пока помолимся всѣ и будемъ умолять милосердіе Божіе, дабы они ревностно стремились слѣдовать по отверстому пути Божественной благодати и истины.

Мы постановляемъ, что настоящія письма и все въ нихъ содержащееся ни въ какое время не должны быть облича-

емы или осуждаемы въ скрытомъ замыслѣ, или умолчаніи, или погрѣшности намѣренія Нашего, или въ другомъ какомъ либо недостаткѣ, но всегда должны быть дѣйствительными и оставаться въ своей силѣ, а также быть неприкосновенно хранимы, какъ въ судѣ, такъ и внѣ всѣми, къ какой бы кто степени или сану не принадлежалъ; при чемъ объявляемъ недѣйствительнымъ и ничтожнымъ все, что кто-либо, опираясь на чей либо авторитетъ или по какому-либо предлогу, въ вѣденіи или невѣденіи, покусится сдѣлать вопреки; и ничто, съ ними несогласное, не должно имъ препятствовать.

Мы желаемъ, чтобы каждый изъ экземпляровъ, даже печатныхъ, подписанныхъ рукою Нотарія и снабженныхъ печатію отъ людей, утвержденныхъ въ церковномъ достоинствѣ, имѣлъ ту-же силу, какую имѣетъ наша воля, изложенная въ настоящихъ письменахъ.

Дано въ Римѣ у Св. Петра, въ годъ воплощенія Господня 1896 Сентября 13-го. Первосвященства Нашего въ годъ 19-й.

А. Кард. Біанки
Про-датарій

С. Кард. дэ Руджіеро

Мѣсто + печати.
Регистровано въ секретаріатѣ бреве.

I. Куньони.

Переводъ *II. М. Свѣшниковъ.*